

МЕТАТЕКСТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С.Т. Аппазова

Дается краткий обзор основных концепций метатекста в лингвистике и литературоведении, определяется статус данного явления в контексте современных исследований. Выделяются описательно-разъясняющая, комментирующая и автоисследовательская функции метатекста.

The short review of the basic concepts of the metatext in linguistics and literary criticism is given, the status of the given phenomenon in a context of modern researches is defined. Are allocated descriptively-explaining, making comments and autoresearch function of the metatext.

Ключевые слова: текст, метатекст, метаязык, претекст, вторичный текст.

Key words: text, metatext, metalanguage, secondary text.

В последние десятилетия метатекст является объектом пристального внимания исследователей многих гуманитарных наук. Понятие «метатекст» используется в теории литературы, герменевтике, текстологии, семиотике искусства, библиографии, историографии, теории перевода, подвергается анализу в структурной лингвистике, психолингвистике, лингвистической поэтике.

В Словаре иностранных слов указаны следующие значения, закрепленные в научном языке за приставкой мета-: «1) следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение; например: метагенез, метафраза; 2) в современной логической терминологии используется для обозначения таких систем, которые служат, в свою очередь, для исследования или описания других систем, например: метатеория, метаязык» [18, с. 305].

В лингвистике рассмотрению метатекста посвящено большое количество научных изысканий. В работах современных лингвистов (А. Вежбицкая [4], И.Т. Вепрева [5], М.В. Ляпон [11], А.Н. Ростова [15], Н.П. Перфильева [13] и др.) метатекст понимается как совокупность метатекстовых элементов, выполняющих преимущественно структурирующую и коммуникативную функции в тексте.

Метатекстовая функция как одна из базисных функций успешной речевой коммуникации была выделена Р.О. Якобсоном [24]. В одной из своих работ он писал: «Метаязык как часть языка вообще тоже является структурным образованием, не имеющим аналогов в других языковых системах» [25, с. 116].

Подробное изучение метатекста и выявление его структурных образований принадлежит А. Вежбицкой. Она выделяет несколько групп метатекстовых средств:

1) выражения, в которых эксплицитно упоминается сам акт речи (*кстати говоря, по правде говоря, иными словами*);

2) выражения, с помощью которых говорящий отмежевывается от произносимых слов, например: *как будто, якобы*;

3) выражения, с помощью которых говорящий указывает на дистанцию по отношению к отдельным элементам (*он довольно худой, он довольно высокий*);

4) выражения, указывающие на логический субъект высказывания (*что касается, если речь идет о...*);

5) выражения, которые «указывают направление хода мысли» (*между прочим, во-первых*).

Данные группы А. Вежбицкая определяет как метатекстовые нити, которые «могут выполнять самые различные функции. Они проясняют семантический узор основного текста, соединяют его различные элементы, усиливают, скрепляют» [4, с. 407]. Таким образом, под метатекстом понимаются все языковые единицы, которые связаны с корректировкой и интерпретацией речевого поступка, с отражением стратегии автора при построении высказывания. Метатекст выступает как строевой компонент текста и как высказывание о текущей речи в этой же речевой ситуации.

Опираясь на теорию Вежбицкой, В.А. Шаймиев [23, с. 80–92] исследует метатекст двух типов: «интраметатекст» и «сепаративный метатекст». Под интраметатекстом понимаются вводные слова и вводные предложения, вставные конструкции, предикативные части сложного предложения и целые предложения. Сепаративный метатекст – это композиционно дистанцированные от основного текста образования (введение или комментариев, примечания в форме сносок, аннотация). У сепаративного метатекста особые композиционные формы и своя стилистическая функция: он нацелен прежде всего на адекватное восприятие основного текста адресатом. Таким образом, метатекст в данном случае – это нечто, что выходит за рамки текста и описывает его.

Т. Андриющенко понимает метатекст как совокупность «специфических языковых средств, отражающих разные приемы переработки информации» [1, с. 130]. Она определяет функцию метатекста как функцию высказывания о процессах речевой деятельности, процессах порождения и восприятия.

Согласно А.Н. Ростовской, метатекст является формой метаязыкового сознания, обладающей различными структурно-композиционными особенностями: это могут быть «вводные слова и конструкции, характеризующие особенности функционирования слова (степень архаики – новизны, частотность, стилевая приуроченность), проясняющие его значение», или «самостоятельное высказывание-суждение, структурно равное предложению либо составляющее сложное синтаксическое целое» [15, с. 59–60].

Метатекст в понимании В.А. Лукина – «это такая часть текста, которая обладает свойствами связности и цельности, референтом которого является обрамляющий текст» [10, с. 101]. Подобное понимание метатекста близко и В.З. Демьянкову. Так же, как и Лукин, он отмечает структурирующую функцию метатекста: «метатекст организует текст, иногда не позволяет ему "рассыпаться", появляется в местах текстового напряжения...» [7, с. 58–67].

Н. Турунен рассматривает проблематику метатекста на примере учебных пособий по развитию русской речи. Под метатекстом исследователь понимает «вербальные и паравербальные средства, с помощью которых автор структурирует учебные тексты» [20, с. 312]. Вновь указывается на организующую функцию метатекста, который должен ориентировать читателя «как в содержательной, так и в композиционной структуре, облегчая тем самым восприятие текста» [20, с. 317].

Говоря об интерпретации понятия «метатекст» в лингвистической литературе, следует отметить «узкий» и «широкий» подходы в толковании данного термина. *Метатекст* в его «узком» понимании представляет собой «словесную экспликацию мотивировки выбора слова говорящим и развернутое в высказывании суждение и языке» [15, с. 55]. В современной лингвистике подобный подход представлен прежде всего в работах Б.Ю. Нормана [12], А.Н. Ростовской [15], И.Т. Вепревой [5], М.В. Ляпон [11].

«Широкий» подход к *метатексту* отражен в исследованиях В.А. Шаймиева [23], И.К. Рябцевой [17], Ю.М. Бокаревой [3]: разграничивается метатекст как целостное речевое произведение (предисловие, письма и т.д.) и метатекстовые элементы (несамостоятельные компоненты текста).

В литературоведении теория метатекста развивалась в рамках структурно-семиотического направления. Для семиотики метатекст является метаязыком-кодом-средством, служащим целям хранения, дешифровки и передачи информации. Семиотический подход в понимании метатекста реализуется в концепции Ю.М. Лотмана. По его мнению, метатекст существует везде, где есть адресант, адресат, связывающий их канал и семиотическое пространство. Метатексты актуализируют в сознании адресата определенный текст, поскольку текст – это всегда процесс, протекающий между двумя сознаниями адресанта и адресата. Ю.М. Лотман акцентировал внимание на том, что текст в функциональном плане не только «генератор новых идей, но и конденсатор культурной памяти», поскольку обладает способностью сохранять память о предшествующих контекстах: «Если бы текст оставался в сознании воспринимающего только самим собой, то прошлое представлялось бы нам мозаикой несвязных отрывков» [8, с. 137].

Лотман указывает на раннее возникновение в литературе элементов метатекстуальности, «выявляющих рефлексивную составляющую художественного творчества». Стремление к метатекстуальности, по Лотману, является имманентным свойством текста. В работе «Роман в стихах Пушкина "Евгений Онегин" из трех типов «чужой речи» ученый выделяет «автоповествование об авторском повествовании» и называет его «метаструктурным пластом», который «решительно меняет функцию авторского повествования». Он пишет: «Метатекстовый пласт – пласт, в котором объектом изображения становится само литературное изображение» [9, с. 78].

П.Х. Тороп (тартуская школа Лотмана) рассматривает метатекст как «интерсемиотическое изучение отдельных специфических языков искусства» и предлагает считать любой акт соотнесения текстовых элементов метакоммуникацией. В ходе этого процесса создаются метаэлементы, то есть первичный текст выступает в качестве прототекста, на основе которого создан новый текст. По его словам, «... текст, представленный какой-то своей частью в другом тексте, становится тем самым описывающим текстом, то есть метатекстом» [19, с. 39].

Близок к концепции Лотмана в своей интерпретации метатекстов и А. Попович. Он строит теорию метатекстов в тесной связи с термином «метакоммуникация»: «Каждая реализованная коммуникация открывает дальнейший коммуникативный ряд (метакоммуникация)», и текст с этой точки зрения вторичен, поскольку «включает в себя весь предыдущий путь развития искусства в соответствующей модификации», является «реакцией на предыдущий текст», то есть метатекстом [14, с. 47]. А. Попович называет метатекстом как текст в тексте, так и текст о тексте.

Филологический анализ художественного текста нередко интерпретируют как текст о тексте, или как «метатекст, текстом-объектом которого является тот или иной художественный текст» [10, с. 172]. Следовательно, *метатекст* интерпретируется как вторичный текст.

Т.В. Цивьян использует термин «метапоэтический», определяемый как «поэма в поэме» и «поэма о поэме», произведение, рассказывающее о своем собственном происхождении». По мнению исследовательницы, «к автомо-

таописанию относятся и примечания автора, письма, стихотворения, обращения к Поэме, стихотворения о Поэме» [22, с. 611].

Иное употребление *метатекста* в зарубежном литературоведении. По мнению К. Мамгрена, писатели-постмодернисты расширяют художественное пространство произведения за счет «мета-текста». Под метатекстом в данном случае понимаются все дополнительные значения, которые добавляются читателем к денотативному значению слов в тексте и формируются традиционно сложившимися представлениями о роли и значении литературных условностей и о том, какими они должны быть (например, сюжет, персонаж, жанровые разновидности романа и т.д.).

Ж. Женетт в своей книге «Палимпсесты: Литература во второй степени» [26] предложил 5-членную классификацию разных типов взаимодействия текстов. Ее основой является бахтинская идея взаимодействия «своего» и «чужого» слова:

- 1) интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.);
- 2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, после словию, эпиграфу и т.д.;
- 3) метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст;
- 4) гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого;
- 5) архитектурность как жанровая связь текстов.

Н.А. Фатеева к метатекстовым описаниям относит статьи о поэтах М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой. Переписку поэтов исследовательница интерпретирует как «промежуточное звено между метаописаниями и автометаописаниями» [21, с. 32]. Она выделяет имплицитную (цитата, аллюзия, заглавие, эпиграф) и эксплицитную (открытую) метатекстуальность, или «текст в тексте о тексте» (пересказ, вариация, дописывание чужого текста и интертекстуальная игра с претекстами). Здесь метатекстуальность рассматривается в контексте интертекстуальности, и в качестве претекста для автора могут выступать самые различные тексты, а *метатекст* не обязательно представляет собой текст.

Интересную классификацию метатекста предлагает Т.Л. Рыбальченко. В первом значении под метатекстом понимается некий канон, «инвариантная семиотическая система, господствующая или принятая за авторитетный способ мышления о мире» (по Ж.-Ф. Лиотару и М. Фуко). В другом случае метатекстом может быть названа экранизация, иллюстрация, стилизация, то есть «воспроизведение текста на другом языке» с указанием на источник (в отличие от плагиата и подражания). И в третьем случае «метатекстом может быть названа сложная текстовая структура, в которой основной текст включает тексты, описывающие, комментирующие его. В таком понимании «метатекст» есть разновидность структуры «текст в тексте» с иерархической связью текстов, созданных по разным правилам» [16, с. 223].

Таким образом, в отечественном и зарубежном литературоведении под метатекстом понимается прежде всего текст, а не его элементы (фрагменты, какие-либо синтаксические конструкции), текст вторичный по отношению к основному созданному. Основная его задача заключается в описании первичного текста. По мысли Ю.М. Лотмана, художественный текст по своей природе каким-либо образом закодирован, однако код (или коды) читателю не-

известен – его еще предстоит реконструировать, опираясь на данный текст. Данную функцию и выполняет *метатекст*, который представляет собой событие рассказывания, направленное вовне, к реципиенту. В то же время метатекст не является простым описанием, напротив, он построен как диалог с читателем. Следовательно, можно отметить коммуникативную функцию метатекста.

Подводя итог сказанному, необходимо выделить признаки, характеризующие метатекст:

- 1) это текст о тексте;
- 2) повествование в метатексте ведется от лица рассказчика;
- 3) композиционная дистанцированность от основного текста (введение или предисловие, комментарий, примечания);
- 4) выполняет описательно-разъясняющую, комментирующую, автоисследовательскую функцию;
- 5) рефлексивная природа метатекста позволяет говорить о способах создания текста;
- 6) метатекст вторичен: может появиться только на базе претекста;
- 7) благодаря метатексту читатель как бы участвует в процессе создания произведения.

Заключая, подчеркнем, что в нашем исследовании метатекст рассматривается как самостоятельный текст, как автономный и эксплицитный компонент повествовательного произведения, выполняющий определенные художественные функции.

Список литературы

1. Андрющенко Т. Я. Метатекст и его роль в интерпретации текста / Т. Я. Андрющенко // Проблемы речевого общения. – М., 1981. – С. 127–150.
2. Бахтин М. М. Проблема текста / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 5 т. – М., 1996. – Т. 5: Работы 1940 – начала 1960-х гг. – С. 306–326.
3. Бокарева Ю. М. Коммуникативно-синтаксические средства адресации в прозе Н.В. Гоголя и место в них метатекстовых элементов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. М. Бокарева. – СПб., 1999. – 22 с.
4. Вежбицкая А. Метатекст в тексте / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. VIII. – С. 402–431.
5. Вепрева И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflektens? / И. Т. Вепрева // Гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 5, № 24. – С. 28–36.
6. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – 379 с.
7. Демьянков В. З. Понимание как интерпретирующая деятельность / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 58–67.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 448 с.
9. Лотман Ю. М. Роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Спецкурс: Вводные лекции в изучение текста / Ю. М. Лотман. – Тарту, 1975. – 109 с.
10. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М., 1999. – 560 с.
11. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. – М., 1986. – 700 с.
12. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего / Б. Ю. Норман. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. – 228 с.
13. Перфильева А. Н. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Н. Перфильева. – Новосибирск, 2006. – 285 с.

14. Попович А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М., 1980. – 199 с.
15. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А. Н. Ростова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. – 194 с.
16. Рыбальченко Т. Л. Роман Ю. Буйды «Ермо»: метатекстовая структура как форма саморефлексии автора / Т. Л. Рыбальченко // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. – Томск, 2004. – Вып. 6: Формы саморефлексии литературы XX века: метатексты и метатекстовые структуры. – С. 201–235.
17. Рябцева Н. К. Коммуникативный модус и метаречь / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 82–92.
18. Словарь иностранных слов. – М., 1988. – 606 с.
19. Тороп П. Х. Проблема интекста / П. Х. Тороп // Труды по знаковым системам: ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1981. – Вып. XIV: Текст в тексте. – С. 33–45.
20. Турунен Н. Метатекст как глобальная система и вопросы конструирования текста в пособиях по развитию речи / Н. Турунен // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1999. – С. 310–319.
21. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Известия РАН. – 1998. – Т. 57, № 5. – С. 32.
22. Цивьян Т. В. О метапоэтическом в «Поэме без героя» / Т. В. Цивьян // Лотмановский сборник. – М., 1995. – С. 611.
23. Шаймиев В. А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте (на материале лингвистических текстов) / В. А. Шаймиев // Русский текст: российско-американский журнал по русской филологии. – 1996. – № 4. – С. 80–92.
24. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193–230.
25. Якобсон Р. О. Речевая коммуникация / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – М., 1985. – С. 116.
26. Genette G. Palimpsestes. La Litterature au second degree / G. Genette. – Paris : Le Seuil, 1987. – 467 p.

АНТРОПОНИМЫ В РОМАНАХ М. ГУСЕЙНА

Гараева Д. Гусейн гызы

В статье рассмотрены пути зарождения, создания антропонимов в романах М. Гусейна “Səhər” («Утро»), “Daşqın” («Наводнение»), “Abşeron” («Апшерон»), “Tərլan” («Тарлан»), “Yeraltı çaylar dənizə axır” («Подземные реки текут в море»), “Qara daşlar” («Черные камни»). Исследованы лексико-семантические свойства этих антропонимов. Приведены примеры тому, как обобщенные слова превращаются в собственные личные имена.

In the article the arising ways of antroponyms used in M. Huseyn’s “City”, “Flow”, “Absheron”, “Terlan”, “Underground rivers flow into the sea”, “Black stones” and the same personal names are investigated. At the same time the lexic-semantic characteristics of these antroponyms attract to the investigation. Here were analyses on the choosen samples from M. Huseyn’s novels concerning overturn of the names with different meaning to the personal names.

Ключевые слова: Мехти Гусейн, роман, антропонимы, ономастика, собственные, личные имена, денотат, сигнификат, образ, лингвистика.

Key words: Mehdi Huseyn, novel, antroponym, onomastic uniuqil, general word, image, denotant, certificate, component, linguistics.